

Неизвестно, когда именно это началось — вероятно, вскоре после того, как Цзян Чицю ушёл, Хэлань Ян неожиданно полюбил чувство «переработки».

В отличие от Имперского научно-исследовательского института, где всегда были стабильные исследовательские задачи, Отдел особых задач обычно был занят то больше, то меньше. И даже если они задерживались, это не означало, что они сидели в офисе.

Но, несмотря на это, Хэлань Ян незаметно для себя выработал такую привычку.

Он часто сидел в пустом здании Отдела особых задач, ничего не делая, словно ожидая кого-то.

Незадолго до этого, после того как сотрудник, разговаривавший с Хэлань Яном, ушёл, он встретил другого коллегу.

— Ты только что был в кабинете начальника? — осторожно оглянувшись в сторону кабинета Хэлань Яна, коллега тихо спросил.

— А? Да, — кивнул сотрудник, немного растерянно. — Я увидел, что начальник Хэлань, похоже, ещё не ушёл, и решил спросить.

Услышав это, собеседник сразу же выразил неодобрение.

— Почему ты пошёл к нему сейчас? Разве ты не знаешь, какое сейчас время? — нахмурился он.

Женщина выглядела смущённой.

— Какое время? — спросила она, выходя из здания отдела.

Выйдя за пределы здания, они немного повысили голос.

Сотрудник посмотрел на неё с разочарованием и указал на экран на одном из зданий впереди.

— Завтра... день памяти профессора Цзян.

В направлении, куда он указывал, на экране здания как раз появилось объявление о мероприятии в память о Цзян Чицю, а также... его проекция.

— Боже мой... — В эпоху звёздных путешествий люди жили долго, и большинство из них не имели чёткого представления о течении времени, редко обращая внимание на то, какой сегодня день.

Увидев проекцию на экране, сердце женщины внезапно сжалось от боли.

Она поняла, почему Хэлань Ян всё это время оставался в офисе.

Другой человек тяжело вздохнул и, направляясь к глайдеру, сказал женщине:

— Так что не беспокойте начальника Хэлань, дайте ему побыть одному.

С тех пор, как Цзян Чицю ушёл, прошло уже три года.

Но эти короткие три года не стёрли память о нём и благодарность к нему.

Отдел особых задач был одним из отделов Империи Дайлодэ с быстрой сменой кадров. Даже те, кто пришёл в последние год-два, знали о прошлом Хэлань Яна и Цзян Чицю.

Точнее, о прошлом, в котором начальник Хэлань был влюблён в Цзян Чицю.

Хэлань Ян не планировал участвовать в завтрашнем памятном мероприятии. После того как все сотрудники покинули здание, он наконец вышел из своего кабинета.

Он не пошёл домой, а сел на глайдер и отправился на остров на другой стороне планеты.

Этот остров находился в центре океана в высокоширотном регионе, окружённый бушующими волнами, а неподалёку возвышался тёмно-синий айсберг.

Это был остров, принадлежащий исключительно Цзян Чицю.

Зная, что завтра будет день памяти и многие придут сюда, Хэлань Ян решил приехать пораньше.

Сейчас на острове был долгий полярный день, и солнце, с трудом пробиваясь из-за далёкого горизонта, бросало слабый свет, растягивая тени чёрных скал до бесконечности.

Дверь глайдера открылась, и Хэлань Ян вышел.

Его шаги были неуверенными, не из-за неровностей скал, а из-за сильного внутреннего волнения — это был первый раз за три года, когда он пришёл сюда, чтобы увидеть Цзян Чицю.

Как и ожидалось, на острове ещё никого не было.

Здесь не было могильного камня. Хэлань Ян медленно подошёл к центру острова и сел на одну из скал.

— Чицю, прости, что только сейчас пришёл к тебе... — сказал он, крепче сжимая в руке медальон меха. — Не могу поверить, что прошло уже три года... Я не приходил не потому, что не хотел, а просто был слишком занят и не знал, как тебя встретить.

Сказав это, Хэлань Ян тяжело вздохнул.

Мужчина, сидящий здесь один, выглядел спокойным, но в то же время одиноким.

Всего за три коротких года Хэлань Ян изменился до неузнаваемости. Он больше не был таким резким, как раньше, а стал гораздо более сдержанным.

Он медленно закрыл глаза и начал рассказывать о том, что происходило вокруг него за эти годы.

— После твоего ухода я долго был в упадке... Потом наконец понял, что так нельзя, и вернулся в Отдел особых задач, начав всё с нуля.

Здесь он улыбнулся и продолжил:

— Успешно разобравшись с несколькими делами, я вернулся на прежнюю должность.

Хэлань Ян открыл глаза и посмотрел в небо.

Он говорил это просто, но на самом деле жизнь была нелегкой.

То, что Хэлань Ян смог так быстро вернуться на должность начальника, было результатом невероятных усилий.

Он, как и Цзян Чицю, который безрассудно стремился получить иммунитет к ментальному удушью, полностью погрузился в работу, словно сжигая себя.

Хэлань Ян немного помедлил, прежде чем продолжить:

— Хотя мне это не очень нравится, но, думаю, ты, возможно, всё ещё беспокоишься... о Ци Ичэне. — Произнося это имя, он всё ещё не мог избавиться от чувства отвращения.

Его рука неосознанно поглаживала скалу, и он медленно сказал:

— Он уже три года не возвращался на Столичную планету, всё это время находясь на пограничной планете. Не переживай за него.

Сказав это, Хэлань Ян горько усмехнулся. Ему казалось, что он был лишь спутником на последнем отрезке жизни Цзян Чицю, а не его участником.

Или, возможно, он был как человек, стоящий за стеклом и наблюдающий, как Цзян Чицю сидит на краю пропасти. Он отчаянно стучал по стеклу, но ничего не мог изменить, лишь смотрел, как тот прыгает с обрыва.

Хэлань Ян сидел здесь очень долго, пока его квантовый компьютер не напомнил ему, что памятное мероприятие скоро начнётся. Он неохотно покинул это место до того, как сюда пришли люди.

В тот же день, на другом конце галактики, весь армейский корпус молчал.

Все знали, какой это был день, и какие отношения были между Ци Ичэнем и Цзян Чицю, поэтому никто не осмеливался беспокоить Ци Ичэня.

Но они знали, а чужеродные существа — нет.

Когда напряжённая и печальная атмосфера распространилась по корпусу, они внезапно получили предупреждение о вторжении чужеродных существ.

В отличие от прошлых раз, на этот раз Ци Ичэнь не стал планировать стратегию, а, не дав никому опомниться, в одиночку покинул базу Военного ведомства на своём мехе.

Всего за три коротких года люди отвоевали у чужеродных существ большую часть потерянных территорий. Увидев этих существ, загнанных на заброшенные планеты, Ци Ичэнь внезапно покраснел от гнева.

Он подумал, что вся его жизнь, кажется, была посвящена этим смешным чужеродным существам.

Будь то потеря семьи и друзей в юности, или много лет службы в Военном ведомстве — почти ни один день не обходился без них...

Ци Ичэнь вдруг почувствовал, что это смешно. Оказывается, его внешне блестящая жизнь была под контролем этих отвратительных существ.

Ци Ичэнь совершенно не обращал внимания на чужеродных существ, которые уже плотно окружили его. Он управлял мехом, словно шёл по пустыне. Сегодня его стиль боя был

абсолютно бессистемным, но чужеродные существа, казалось, были напуганы им и разбегались в разные стороны.

Но было уже поздно.

Ци Ичэнь действовал хладнокровно и жестоко. Он не стал атаковать издалека, как раньше, и даже отказался от некоторых крупных разрушительных орудий, напрямую направив мех в гущу чужеродных существ.

Он использовал оружие ближнего боя на мехе, чтобы вручную разорвать их на части.

Когда основные силы Военного ведомства прибыли, они увидели Ци Ичэня, который выглядел как воплощение демона.

Если бы Цзян Чицю был здесь, он бы заметил, что этот мужчина совпал с его образом из последних глав «Края галактики».

После ухода Цзян Чицю этот мир, уже обретший самостоятельное сознание, продолжал развиваться день за днём.

Постепенно «Цзян Чицю» для большинства граждан галактики стал далёким именем.

И даже позже люди могли смутно забыть, что он когда-то принадлежал к одной эпохе с «Гу Таньчжи», «Ци Ичэнем» и «Хэлань Яном».

<http://bllate.org/book/15283/1352853>